

НАЗВАНИЯ ХЛЕБА С КОРНЕМ *GOR-/*GĚR- В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В русском и белорусском языках имеется группа наименований хлеба с праславянским корнем *gor-/*gēr-, уходящим корнями в индоевропейскую древность *guher-(*guhor- и др.). Данный корень в славянских языках представлен двумя разветвленными гнездами с вершинами *gorěti и *žarь (Черных I, 204, 291–292). Рефлексами глагола *gorěti из числа названий хлеба на восточнославянской почве являются: бел. *гарачыкі, гараны хлеб, гарэлы хлеб, гарэлік, прыгарэлы хлеб*; рус. *горёный хлеб, горелый хлеб, пригорелый хлеб (корка), горелик, горелка, горелушка*. Наименования хлеба с корнем *žar- обнаружены только в русском языке: *жарёхи, жарёшки, жарочки, жарница, жарёжка, жаренька, жаренцы, жаренники, жареница, жареничка, жареник, обжарка, обжаренка, обжарёшка, поджарка, поджареники, поджаровые лепёшки*.

На территории русских и белорусских говоров отмечаются наименования пригоревшего хлеба: рус. *горелый хлеб, горелая корка* ‘обожженный или поврежденный жаром, огнем’ (ССРЛЯ III, 288), рус. брян. *гарэлый, прыгарэлый* (Запись наша), бел. норм. *гарэлы хлеб* (ТСБМ II, 36), гомел. *прыгарэлы хлеб* (Запись наша). Слово *горілий* известно и украинскому языку в качестве определения любого горелого предмета (УРС I, 351). В русских уральских говорах зафиксировано наименование *горёный хлеб* с той же семантикой (СРНГ VII, 35). Вост.-полесск. *гáраны хлеб* с указанным значением (Янкова 81–82) можно соотнести с *garati, итеративом-дуративом к *gorěti*, на это указывает акцентология лексемы *гараны*. Форма *garati сохранена в ряде славянских языков: серб. *gáрати* ‘разжигать огонь’ (РСА III, 192), *háрати* ‘пылать, сильно гореть’ (ЭССЯ VI, 101), словац. *háрат* ‘то же’ (SSJ I, 460). Можно видеть, что в образовании наименований *горелый (гарэлы), прыгарэлы, горёный, гáраны* участвуют древнейшие суффиксальные элементы -л-<-л-, -н-<-н-, которые, как указывает Ж. Ж. Варбот, образуют параллельные отглагольные имена (преимущественно причастия) [1, с. 213].

В указанных языках имеется ряд наименований от лексемы *горелый (гарэлы)*: бел. гомел. *гарэлік*, русск. брян. *горелик* ‘пригоревший хлеб’ (Запись наша); русск. ворон. *горелка* ‘горелая корка хлеба’ (СРНГ VII, 32); русск. урал. *горелушки* ‘пригоревшее место в

печеном хлебе' (СРНГ VII, 33). Лексема *горелка* имеет цельнолексемные соответствия в некоторых славянских языках, но с отличной семантикой: бел. *гарэлка*, укр. *горілка*, польск. *gorzalka* 'водка' (Черных I, 204–205). Смежность территории распространения может говорить о довольно позднем характере образования данного слова.

В восточном Полесье зафиксирована лексема *гарачыкі* 'обрядовое поминальное блюдо – испеченные из мучного теста катыши, которые едят с тертым маком', 'пирожки с сыром' (2, с. 375) – дериват от причастия *гарачы*, имеющее параллель в в.-луж. *horjasy* 'горящий', 'пылающий', 'жгучий' (Черных I, 204).

Глагол *жарить*, от которого образовано много названий хлеба, является довольно поздним по времени возникновения, хотя и засвидетельствован в некоторых славянских языках. Производные с «хлебной» семантикой фиксируются только в русских говорах. На первой ступени деривации выявлено пять наименований: *жарёха*, *жарёшки*, *жарочки*, *жарница*, *жареный пирожок*. Нижегород. *жарёха* обозначает лепешки, жаренные на сковороде, которые готовятся ко дню поминовения умерших вместо кутьи (СРНГ IX, 77). Перм. *жарёшки* – 'поджаренный хлеб, гренки' (СРНГ IX, 78). Восточ.-сиб. *жарочки* зафиксировано со значением 'род печенья' (СРНГ IX, 85). Лексема *жарница* отмечена в архангельских говорах с семантикой 'тесто, сделанное в форме блюда, на котором жарится рыба' (СРНГ IX, 82). Данные наименования образованы с помощью формантов *-ёшка*, *-ёха*, *-очки*, *-ница*. Рус. лит. *жареный пирожок* обозначает 'приготовленный с помощью жаренья' (ССРЛЯ IV, 33), его определяющая часть является причастием, от которого образуются названия хлеба: урал. *жареньки* 'жареные пирожки', перм. *жаренцы* 'жареные пирожки с говядиной', свердл. *жаренники* 'жареный хлеб', арх. *жареница* (деминутив *жареничка*) 'открытый, вроде шаньги, пирог с рыбой', 'тесто, сделанное в форме блюда, на котором жарится рыба', перм. *жареник*, *жарёник* 'жареный пирожок с мясом' (СРНГ IX, 75–77).

На второй ступени словообразования также обнаружен ряд наименований. В костромских говорах лексема *жарёжка* зафиксирована с семантикой 'наскоро что-либо испеченное из теста' (СРНГ IX, 75). Данное название образовано от незасвидетельствованного *жарёж* (м. р.), на это указывает одноструктурное и генетически родственное русск. новгор. *гореж* (м. р.), макед. *гореж* (м. р.)

(ЭССЯ VII, 43), серб. *góреж* (м. р.) ‘пожар’ (РСА III, 481). Праславянский формант *-(e)žь* широко представлен в славянской абстрактной лексике (3, с. 69–70). Исследуемое *жарёжка* – дериват с формантом *-ка*.

В говорах выявлен ряд наименований от приставочных глаголов *обжарить* и *поджарить*: *обжарка* в новгородских говорах обозначает яичницу, запеченную с хлебом, а ворон. *поджарка* – это ‘поджаренная корочка хлеба’, также костр. *ожарёшка* ‘лепешка из кислого теста’, калуж. *поджарóвые лепешки* ‘поджаренные (печеные) на сковороде в печи (как только ее растопили)’ (СРНГ XXII, 43; 72; XXII, 43–47). Они имеют ясную словообразовательную структуру. Ворон. *обжаренка* ‘жареный пирожок или лепешка’ – отпричастное образование (СРНГ XXII, 43). Записанное в орловских говорах название *поджарники* ‘хлеб, испеченный на сковороде (поджарнике) в печи, как только ее растопили’ (СРНГ XXII, 43) возникло в результате метонимического переноса: ‘посуда для приготовления’ → ‘пища, приготавливаемая в этой посуде’.

В результате анализа данной группы слов можно сделать следующие выводы. Большая часть названий являются однословными. Семь названий представляют собой двусловные: *гараны хлеб, гарэлы хлеб, горелая корка, прыгарэлы хлеб, горёный хлеб, жареный пирожок, поджаровые лепёшки*.

В образовании отглагольных названиях хлеба с корнями *вар-, гиб-, жар-, праж-* выявлена следующая закономерность. Отпричастные названия в разных восточнославянских языках образуют параллельные ряды с суффиксами *-ик: -иц: -ец*: например, *вареник – варениця – варенец, гибаник – гибаница – гибанец* и др. Названия с корнем *пал-* имеют двойной ряд: *паленик – паленица*. В то же время у наименований с корнями *пек-, меш-* и *гор-* таких противопоставлений нет.

Русск. *жарёха* и бел. *гарачыкі* обозначают хлебные изделия, используемые в поминальном обряде. Семантический переход может быть основан на том, что горе жжет. Остальные названия обозначают обиходный хлеб.

1. *Варбот, Ж. Ж.* Праславянская морфонология, словообразование и этимология / Ж. Ж. Варбот. – М., 1984.

2. *Вештарт, Г. Ф.* Назвы ежы / Г. Ф. Вештарт // Лексіка Палесся ў прасторы і часе. – Минск, 1971. – С. 107–123.

---

3. *Sławski, F.* Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego / F. Sławski // Słownik prasłowiański / F. Sławski [и др.]; pod red. F. Sławskiego. – Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974. – Т. II. – С. 43–141.